

Гольдман Ирина Леонидовна

ИЗУЧЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В РУСЛЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ – КУЛЬТУРОЛОГИИ – ПЕДАГОГИКИ

В статье раскрывается специфика художественной культуры как рефлексии разных видов искусств, целостного развития искусства в исторической динамике и в современный период. Автор обращается к осмыслению художественной культуры в аспекте междисциплинарной интеграции искусствоведения – педагогики – культурологии, что обусловлено необходимостью обеспечения научно-методологического сопровождения художественно-образовательного процесса, возможностями педагогической науки об искусстве, реализацией принципа "культуросообразности" на разных ступенях обучения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 46-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Иванченко А. В., Любарев А. Е.** Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М.: Аспект Пресс, 2007. 222 с.
5. **Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Американский континент** / сост. В. И. Лысенко; под общ. ред. В. Е. Чурова. М.: Медиа Пресс, 2010. 864 с.
6. **Избирательные технологии и избирательное искусство:** сб. статей / общ. ред. С. В. Устименко. М.: РОССПЭН, 2001. 176 с.
7. **Ищенко Е. П.** Избирательные споры: возникновение, разрешение, предупреждение. М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при Центризбиркоме РФ, 2002. 144 с.
8. **Колюшин Е. И.** Судебная защита избирательных прав граждан. М.: Городец, 2005. 144 с.
9. **Малкин Е., Сучков Е.** Основы избирательных политтехнологий и партийного строительства. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.
10. **Малкин Е., Сучков Е.** Основы избирательных технологий. М.: Русская панорама, 2000. 384 с.
11. **Матвейчев О. А.** Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. М.: Эксмо, 2008. 680 с.
12. **Международное наблюдение за выборами и референдумами:** сб. документов и материалов / сост. и отв. ред. В. И. Лысенко; под общ. ред. В. Е. Чурова. М.: Центральная избирательная комиссия РФ, 2011. 864 с.
13. **Международные избирательные стандарты:** сб. документов / отв. ред. А. А. Вешняков; науч. ред. В. И. Лысенко. М.: Весь Мир, 2004. 1152 с.
14. **Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации:** Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Российская газета. 2012. 12 июня.
15. **Сидякин А. Г.** Отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): законодательство и судебная практика. М.: Зерцало-М, 2003. 255 с.
16. **Фесенко В.** Выборы пополам с революцией // «Оранжевая революция»: лозунги и реальность: сб. / сост. М. Б. Погребинский. М., 2005. С. 195-206.
17. **Fisher J.** Electoral Conflict and Violence. A Strategy for Study and Prevention [Электронный ресурс]. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UNTC/UNPAN019255.pdf> (дата обращения: 27.04.2013).

ELECTORAL DISPUTES AND THEIR ROLE IN ELECTORAL-POLITICAL CONFRONTATION

Golubkova Natal'ya Igorevna

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Natalysmile@mail.ru

The author substantiates the need for political science tools application to the study of electoral disputes, suggests including conflicts within the framework of electoral process without legal realization into the definition of this notion, classifies electoral disputes by the form of realization into formal-legal and formalized in legal sense, and emphasizes the role of electoral disputes for electoral-political confrontation and its individual members.

Key words and phrases: electoral dispute; electoral process; elections; electoral conflict; political confrontation; political motive; struggle for power; political technology.

УДК 7.072.2

Искусствоведение

В статье раскрывается специфика художественной культуры как рефлексии разных видов искусств, целостного развития искусства в исторической динамике и в современный период. Автор обращается к осмыслению художественной культуры в аспекте междисциплинарной интеграции искусствоведения – педагогики – культурологии, что обусловлено необходимостью обеспечения научно-методологического сопровождения художественно-образовательного процесса, возможностями педагогической науки об искусстве, реализацией принципа «культуросообразности» на разных ступенях обучения.

Ключевые слова и фразы: художественная культура; произведение художественной культуры; междисциплинарная интеграция; искусствоведческая рефлексия; педагогическое искусствоведение; искусствовед-педагог; художественно-интенциональный подход; методология искусствоведения.

Гольдман Ирина Леонидовна, к. искусствоведения

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
iragold@mail333.com

ИЗУЧЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В РУСЛЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ – КУЛЬТУРОЛОГИИ – ПЕДАГОГИКИ®

Художественная культура отражает целостное развитие искусства в исторической динамике и в современный период, основываясь на интеграции разных видов художественного творчества, которая находит

отражение в произведениях художественной культуры. Она проявляется в поисках новых пластических форм в искусстве, рождении новых видов искусства, направлений и тенденций в современной художественной практике и, что особенно важно для нас, оказывает активное воздействие на образовательное пространство.

При этом структурной доминантой, составляющей «ядро», «корень» художественной культуры, позволяющей изучать и осваивать ее целостно, комплексно и последовательно, является искусство. Содержание произведения художественной культуры формируется под влиянием разных общекультурных процессов. В постмодернистской практике восприятие и анализ современных произведений, артефактов существенно усложнились, границы художественного и эстетического оказались размытыми, в связи с чем говорить о художественно-образном решении произведения подчас не представляется возможным. Вместо художественных образов мы видим симулякры, культура восприятия которых еще не сформировалась, так как предполагает определенный уровень подготовки зрителя, слушателя, читателя, пользователя.

Художественный образ является одной из основных категорий искусствоведческой науки, без чего не представляется возможным решение главной задачи науки об искусстве – проанализировать и интерпретировать произведение художественной культуры, являющееся предметом искусствоведческой рефлексии. Благодаря последней осуществляется познание искусства в процессе художественной коммуникации и раскрывается специфика самой художественной культуры, которая детерминирована содержанием произведения. Кроме того, сама художественная культура представляет собой рефлексии искусств, вызванную внешними и внутренними интегративными процессами. Таким образом, искусствоведческая рефлексия при восприятии и осмыслении произведений художественной культуры (изобразительных, театральных, музыкальных, экранных и т.д.) обусловлена интегративным характером художественной культуры и объясняющей его рефлексией искусств.

В частности, интеграция разных видов искусства в пространстве художественной культуры дает возможность посмотреть им друг на друга со стороны. Исствоведение позволяет осмыслить специфику художественной культуры, поскольку те процессы интеграции, которые мы наблюдаем в современной науке об искусстве [1, с. 82], проявляются в развитии художественной культуры. Следовательно, понимание, осмысление, интерпретация произведений художественной культуры невозможны без применения искусствоведческого инструментария, искусствоведческой методологии. Ведь для науки об искусстве произведение является интенцией.

Однако художественная культура – это не только интегративная сфера познания, объект искусствоведческих исследований, изысканий, но она представляет особый интерес и для образовательной практики, особенно для системы художественного образования (исствоведческого) и эстетического воспитания. В настоящее время мы все отчетливее наблюдаем междисциплинарную интеграцию искусствоведения и педагогики. Тому подтверждение – развитие педагогики искусства как искусствоведческой субдисциплины, а также педагогического искусствоведения. Очевидно, что можно проследить два направления этой интеграции: искусствоведческую направленность педагогической деятельности по искусству и педагогическую направленность искусствоведческой деятельности в изучении искусства. Они взаимообуславливают друг друга. Педагогическая деятельность является одним из видов профессиональной деятельности искусствоведа. Кроме того, в самом искусстве и потенциале искусствоведческой науки заложены педагогические основы, содержится образовательная функция. В процессе интеграции с педагогикой наука об искусстве демонстрирует свой практико-ориентированный характер, так называемое «практико-ориентированное интегративное искусствоведение» (*термин авт. – И. Г.*). Обе науки оказываются полезными друг другу. Их междисциплинарная интеграция в аспекте изучения и осмысления художественной культуры – это закономерный процесс, результат рефлексии обеих наук, в частности рефлексия и идентификация искусствоведческой науки в системе гуманитарного знания и художественного образования. Наука об искусстве, таким образом, демонстрирует свои интегративные возможности, которые закладывались в ней еще на этапе становления и формирования искусствоведческой науки. В процессе исследования художественной культуры в русле так называемой педагогической науки об искусстве, очевидна интеграция именно идей системного, «синехологического искусствознания» [6, с. 158] в педагогической практике.

Сегодня требуется решение проблем научно-методологического обеспечения художественно-образовательной деятельности, процесса обучения искусству, в частности преподавания дисциплины «Мировая художественная культура» (МХК), методологической основой которой, по справедливому замечанию В. А. Доманского, являются искусствоведение и эстетика [2, с. 72].

В этой связи, на наш взгляд, требуется не просто педагог искусства, а искусствовед, представитель творческой профессии, художественной культуры, носитель искусствоведческого интегративного знания, с широкой общегуманитарной подготовкой в смежных с искусством областях. Именно такой специалист способен реализовывать на практике предлагаемый нами «художественно-интенциональный подход» к преподаванию искусствоведческих дисциплин, при котором результаты и качество художественно-образовательной деятельности напрямую зависят от процесса его моделирования, которому искусствовед-педагог как истинный гуманитарий уделяет больше внимания.

Для искусствоведа-педагога наука об искусстве (общее искусствоведение) всегда будет детерминировать педагогические задачи, методологию организации образовательного процесса. А выбор педагогических технологий, форм обучения будет всегда обусловлен спецификой художественной культуры, разных видов искусства (изобразительных, зрелищных и др.), их интеграцией друг с другом, особенностями перцепции и

интерпретации произведений и артефактов, которые и составляют суть образовательного процесса по искусству. Познание произведения художественной культуры – последовательный, непрерывный, целостный процесс осмысления искусствоведческого содержания произведения, а через него и художественной культуры.

Таким образом, педагогическая деятельность и учебный процесс по искусству обусловлены уровнем искусствоведческой компетентности и методологической культуры учителя, педагога, преподавателя. При этом мы полагаем, что искусствовед-педагог, преподающий художественную культуру, призван реализовывать на практике возможности педагогического искусствования (наука об искусстве – интерпретация произведений художественной культуры как текстов – образовательный процесс – создание учащимся/студентом собственных художественных текстов – искусствоведческие компетенции, раскрытие способностей к искусству в личности – профессиональное самоопределение, выбор творческой профессии – творческий, художественный, гуманитарный вуз), а не педагогики искусства, для которой искусство вторично по отношению к личности, которую оно формирует и развивает.

Показательными в этой связи являются выделяемые известным ученым, создателем своей философско-искусствоведческой школы В. И. Жуковским три составляющие деятельности искусствоведа-профессионала: знаток, исследователь, майевтик [3, с. 153-155]. В нашем представлении все данные компоненты представлены в равной степени в деятельности искусствоведа-педагога.

Именно в педагогическом искусствоведении мы наблюдаем реализацию образовательных возможностей науки об искусстве, идентификацию, самоопределение искусствования как гуманитарной науки, ее роли в современном гуманитарно-художественном образовании, в частности в профильной и профессиональной подготовке учащихся соответственно в специальных общеобразовательных учреждениях и студентов – в творческих, гуманитарных, художественных вузах. Сегодня мы можем ощущать необходимость в искусствоведах-педагогах как междисциплинарных специалистах в подготовке студентов-бакалавров и магистров по направлениям 035300 «Искусства и гуманитарные науки», 035400 «История искусств», 073900 «Теория и история искусств», 035200 «Изящные искусства», 050100 «Педагогическое образование» (профили «Художественное образование», «Образование в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства»). Важно отметить, что последние могут продолжить обучение в аспирантуре по следующим научным специальностям: 13.00.00 «Педагогические науки» и 17.00.00 «Искусствоведение». Следовательно, даже здесь мы наглядно видим интеграцию науки об искусстве и педагогики, возможности искусствоведу заниматься с научной точки зрения исследованием художественно-педагогического процесса и, наоборот, художественному педагогу, педагогу искусства заниматься искусствоведческой деятельностью.

Исходя из специфики художественной культуры, можно выстроить образовательное пространство, сделать его «искусствосообразным» (*термин авт. – И. Г.*), руководствуясь принципом интеграции разных видов искусств. Благодаря этому процессы познания и осмысления произведений художественной культуры, в которых нашли отражение общекультурные процессы, будут иметь целостный характер. По нашему мнению, анализ художественного произведения, современного артефакта должен основываться на индуктивно-дедуктивном подходе, т.е. от искусствоведческой интерпретации к культурологической интерпретации (от анализа искусствоведческого содержания художественного произведения как текста к анализу культурологического контента того же произведения художественной культуры).

Отсюда можно сделать вывод, что искусствоведческое знание содержится в художественной культуре, в которой происходит его репрезентация, а следовательно, и в произведениях художественной культуры, их интерпретациях. Последние по-своему можно считать произведениями-интерпретациями, которые создают интерпретаторы (учащиеся/студенты), тем самым становясь соавторами произведения.

Степень объективности интерпретации зависит, по нашему мнению, от возможностей осмысления произведений в максимально творческой обстановке, когда практические занятия, направленные на формирование навыков и компетенций искусствоведческого (театроведческого, киноведческого, музыковедческого) анализа изобразительных, зрелищных, экранных произведений, проводятся в арт-пространствах, учреждениях культуры и искусства (музеях, галереях, театрах, арт-центрах и т.д.). Аудиторные занятия при этом необходимы для знакомства с теоретической базой, спецификой разных видов искусства, языками живописи, архитектуры, кино, театра и т.д., художественно-выразительными средствами последних, глоссарием профессиональных искусствоведческих терминов.

Над тем, как грамотно выстроить процесс обучения искусству, размышляют в основном педагоги. Однако данный вопрос уже давно находится в поле зрения науки об искусстве. Кроме того, формируется и развивается новое направление современного гуманитарного знания – педагогическое искусствование, фундаментальное на принципе междисциплинарной интеграции искусствования и педагогики и представляющее собой профессиональную искусствоведческую педагогику. Давно существующие на разных уровнях обучения разногласия в целях, подходах к художественному образованию, несоответствие формы и содержания можно, на наш взгляд, разрешить только с помощью искусствоведов-педагогов как носителей, в первую очередь, самого искусствоведческого знания.

Изучение и освоение художественной культуры представляет собой процесс творческой, исследовательской, образовательной деятельности. По нашему мнению, оно наиболее эффективно происходит в аспекте междисциплинарной интеграции искусствования – педагогики – культурологии. В этой связи мы согласны с мнением В. С. Жидкова, доктора искусствования: «Строго говоря, искусство становится объектом изучения культурологами, если они рассматривают его как фрагмент культуры в целом, в его социальном функционировании».

А искусствовед рассматривает искусство в его конкретных подсистемах – отдельных видах искусства, что не мешает им рассматривать свой объект исследования и в контексте культуры в целом» [5, с. 39].

Искусствоведу-педагогу как носителю профессионального искусствоведческого и педагогического знания, художественной и педагогической культур необходимо иметь общекультурологическую подготовку, поскольку он призван выполнять функцию модератора, фасилитатора, посредника в процессе интерпретации и осмысления учащимися/студентами произведений художественной культуры, постмодернистских артефактов, в которых прослеживаются интертекстуальные связи.

В процессе изучения художественной культуры акцентируется внимание на диалоге с ней, с искусством как ее структурно-образующей доминантой, в которой находит отражение специфика художественной культуры; овладении искусствоведческими знаниями на практике; активизации творческого потенциала. Тем самым искусство как знание, познание обуславливает профессиональное самоопределение личности, «открытие» в ней склонностей к занятию искусством, способностей к искусствоведческой деятельности; формирование человека искусства как «человека культуры» (В. С. Библер, Ю. С. Курганов, М. С. Каган); обеспечивает целостное развитие личности, что позволяет говорить о решении педагогических задач, детерминированных наукой об искусстве, и оценить возможности и существенные преимущества педагогического искусствоведения (Б. М. Бим-Бад, Л. Р. Золотарева) перед педагогикой искусства, педагогической культурологией (В. Л. Бенин).

При этом очевиден тот факт, что культурология и искусствоведение в аспекте изучения художественной культуры просто необходимы друг другу, поскольку мы наблюдаем процесс культурологизации образования на разных ступенях, реализацию культурологического подхода в образовательной деятельности, в том числе за счет дисциплин искусствоведческой направленности.

Обращает на себя внимание очевидная культурологизация самого искусствознания, отнюдь не предполагающая взаимозаменяемости наук, особенно в системе гуманитарно-художественного, искусствоведческого, художественно-педагогического образования и эстетического воспитания в системе «образовательное учреждение – вуз». Кроме того, современная художественная культура нуждается в интегрированном искусствоведении, ориентированном на установление прочных междисциплинарных связей с другими научными дисциплинами, особенно в образовательной практике, поскольку оказываются размытыми границы художественного и эстетического, меняются представления о функциях искусства как такового.

В этой связи примечательна, на наш взгляд, позиция Я. Б. Иоскевича, доктора искусствоведения, профессора Российского института истории искусств, который обращает внимание на «внехудожественные» составляющие художественной культуры, в частности и аудиовизуальной культуры, полагая, что именно этим и объясняется применение к ее анализу междисциплинарного подхода. Искусствоведческая же методология может быть использована при выявлении художественно-эстетических компонентов произведения [4, с. 105].

Очевидно, что аудиовизуальные произведения представляют собой интеграцию художественного и технического элементов. И если художественно-выразительные средства в аудиовизуальном произведении находятся в поле зрения искусствоведения, то технические элементы выходят за пределы компетенции науки об искусстве. Обоснованным здесь является подключение к анализу культурологической методологии, что также подчеркивает Иоскевич [Там же].

Таким образом, мы можем говорить о системном методологическом анализе художественной культуры, при котором реализуются междисциплинарные возможности искусствоведения, ее интегративный потенциал, наблюдается искусствоведческое осмысление специфики художественной культуры, произведение художественной культуры является предметом искусствоведческой рефлексии, прослеживается идентификация искусствоведческой науки в системе гуманитарного знания, культурологическая и педагогическая направленность науки об искусстве, которые находят отражение в художественно-образовательной практике.

Список литературы

1. **Бондаренко Л. К.** Интеграционные процессы в современном российском искусствоведении // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2009. № 5. С. 81-88.
2. **Доманский В. А.** Интегративные процессы в гуманитарном образовании: методология, психологические механизмы, дидактические основания // Педагогическая антропология: концептуальные основания и междисциплинарный контекст: материалы международной научной конференции (г. Москва, 30 сентября – 2 октября 2002 г.) / сост. В. Г. Безрогов, Е. Г. Ильяшенко, И. А. Кондратьева. М.: Изд-во УРАО, 2002. С. 69-72.
3. **Жуковский В. И.** Искусствовед-профессионал: единство знатока, исследователя, майевтика // Успехи современного естествознания. 2010. № 3.
4. **Иоскевич Я. Б.** От артефакта к «жесту художника» в аудиовизуальной культуре рубежа нового тысячелетия // Филология – искусствознание – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия: материалы междунар. конф. (Белые столбы, 2-4 апреля 2009 г.) / Мин-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии и др.; отв. ред. Н. А. Кочеляева, К. Э. Разлогов. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 103-109.
5. **Филология – искусствознание – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия:** материалы междунар. конф. (Белые столбы, 2-4 апреля 2009 г.) / Мин-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии и др.; отв. ред. Н. А. Кочеляева, К. Э. Разлогов. СПб.: Нестор-История, 2009. 247 с.
6. **Шпет Г. Г.** Искусство как вид знания: избранные труды по философии культуры / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2007. 712 с.

**ARTISTIC CULTURE STUDY AND MASTERING WITHIN THE FRAMEWORK
OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION OF ART CRITICISM – CULTUROLOGY – PEDAGOGY****Gol'dman Irina Leonidovna**, Ph. D. in Art Criticism*St. Petersburg State University of Telecommunications named after Professor M. A. Bonch-Bruевич
iragold@mail333.com*

The author reveals the specificity of artistic culture as the reflection of different arts types, the integral development of art in historical dynamics and during the modern period, and refers to artistic culture comprehension in the aspect of the interdisciplinary integration of art criticism – pedagogy – culturology that is conditioned by the need to ensure scientific-methodological support for artistic-educational process, the possibilities of the pedagogical science about art, the realization of “conformity to culture” principle at different levels of education.

Key words and phrases: artistic culture; work of artistic culture; interdisciplinary integration; art criticism reflection; pedagogical art criticism; art critic – teacher; artistic-intentional approach; methodology of art criticism.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена благотворительная деятельность жителей Кубанской области, осуществляемая в отношении монастырей региона во второй половине XIX – начале XX в. Государственная поддержка, которую получали монастыри, не обеспечивала их потребности, поэтому обителям требовалась дополнительная финансовая помощь. Автор выявляет основные виды пожертвований монастырям: прижизненные и по завещаниям. В результате этого монастыри получали денежные суммы, земельные участки, строительные материалы и др.

Ключевые слова и фразы: монастырь; благотворительность; пожертвования; имущество; доход; завещание.

Горбова Ирина Александровна*Армавирская государственная педагогическая академия
gorbova25@mail.ru***ПОЖЕРТВОВАНИЯ МОНАСТЫРЯМ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

Важное место в системе церковной жизни Кубани занимали монастыри. Помимо религиозной они сочетали в себе социальную, просветительскую, хозяйственную и другие функции. В начале XX в. на территории Кубанской области располагалось более десяти монастырских обителей. Все монастыри края, кроме Марие-Магдалиновского, были заштатными и не пользовались содержанием из государственной казны. Основными статьями дохода являлись собственные средства и пожертвования.

На сегодняшний день отсутствуют специальные исследования, посвященные благотворительной деятельности в отношении монастырей на Кубани, хотя данная тема затрагивалась в некоторых работах. Из до-революционных работ общего характера по истории Русской Православной Церкви, рассматривающих также и историю русского монашества и монастырей, следует отметить труд Игнатия Брянчанинова [9]. Региональный характер несут труды И. Д. Попко, Ф. А. Щербины и др. [11; 15].

Первой обобщающей работой постсоветского периода стала книга П. Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века», где затрагивается тема пожертвований [8]. Изучению благотворительных организаций и процессов посвящены диссертационные исследования Н. В. Вантеевой, О. И. Шафрановой, К. В. Мальцевой и других [1; 10; 14]. Несмотря на возрождающийся интерес к истории монашества в регионе, появление опубликованных исторических документов, благотворительность остается мало исследуемой проблемой региональной истории.

При рассмотрении данной темы мы использовали материалы «Ставропольских епархиальных ведомостей», документы сборника «Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.)», а также сведения, выявленные в Государственных архивах Краснодарского и Ставропольского краёв.

Целью данной статьи является рассмотрение благотворительной деятельности, направленной на поддержание монастырей Кубанской области в XIX – начале XX в.

Средства Русской Православной Церкви и ее канонических подразделений образовывались из доходов, получаемых от деятельности учреждений и предприятий РПЦ, отчислений Синодальных учреждений, епархий и т.д., доходов от ценных бумаг и вкладов, а также от пожертвований, которые добровольно приносили благотворители. Объектами внимания как личной, так и организованной благотворительности местных жителей стали такие религиозные центры, как монастыри.

Особую отрасль благотворительности составляли пожертвования на восстановление и поддержание христианских храмов и монастырей, разрушившихся от времени, построение новых, снабжение их церковной